Истинный дракон бесследно прячет свою голову

– А может быть, он уже покинул этот район моря?

На лице мадам Кан отразилось удивление. Она тщательно обыскала весь этот район моря, но так и не смогла обнаружить фигуру Янь Чжао Гэ.

В море было много форм жизни. Она находила множество странных, редких или обычных особей, но все еще не могла найти то, что искала. Мадам Кан глубоко вдохнула, и связалась с другими великими мастерами боевых искусств династии Сюань, чтобы те помогли ей, в то же время тщательно исследуя область моря перед собой еще раз.

Она провела здесь много времени, и если Янь Чжао Гэ не был в этом регионе моря с самого начала, он уже давно должен быть далеко отсюда. Поскольку направление его бегства было неопределенным, не было никакого смысла в том, чтобы она продолжала слепо преследовать его. Таким образом, для нее все же было бы лучше твердо поверить в свое первоначальное суждение и еще раз проверить местность.

Позволить другой стороне прятаться прямо у нее под носом и дурачить ее, было бы слишком гнетущей мыслью. Но, к сожалению, после еще одного обыска она так ничего и не смогла обнаружить. Даже опытная госпожа Кан в этот момент растерялась, так как не могла не заподозрить, что ее первоначальное суждение было неверным.

– Но как же он сбежал? – Мадам Кан подняла голову, глядя вдаль.

Перед ней, в глубине широкого, бескрайнего великого моря, скалы и рифы были разбросаны по морскому дну. Среди разбросанных камней стояла обычная, безобидная на вид маленькая черная курильница, из которой не было видно никаких отклонений от нормы. Как будто кто-то случайно уронил ее в великое море, проплывая мимо на лодке. Она опустилась на дно, засыпанная песком и грязью.

За эти годы великое море накопило много других беспорядочных вещей разных видов. В настоящее время, внутри пожирающей землю горелки, перед глазами Янь Чжао Гэ появились совершенно новые небо и земля. Перед его глазами был океан, безграничный и бесконечный. Хотя на поверхности океана не было ни ветров, ни приливов, от него исходило опустошающее чувство смерти.

Это было еще страшнее, чем шокирующие волны и приливы. Под давлением этой ауры море и небо, казалось, сгустились в одно сплошное целое. Янь Чжао Гэ слегка приподнял брови.

– Где же это место?

Пейзаж перед ним казался реалистичным. Он был похож на отражение в воде, когда всплыла слегка дрожащая рябь. Внезапно на поверхности океана, который был спокоен до такой степени, что казался твердым, беззвучно поднялся огромный шторм, который потряс небеса без предупреждения. Ураган несся по морской воде, устремляясь прямо в девять небес, напоминая столб, соединяющий темное небо и странный океан.

Ослепительный свет электричества мерцал среди бури, напоминая танцующих серебристых драконов. Янь Чжао Гэ слегка прищурился, наблюдая за этой сценой. На вершине первоначально мирной океанской поверхности, один ураган за другим, неслись по морской воде, а гром и молния непрерывно стреляли в небо, разрывая и разрушая все пространство.

Небо и земля были мгновенно превращены в живой ад.

Широкое, бескрайнее великое море было полностью заполнено штормами и ударами грома, молниями и бушующей морской водой. Это было похоже на сцену могучего бедствия, как небесный огонь скорби грома образование, которое было сформировано из природы. Перед такой мощью небес и земли, даже видящие божественность боевые святые вроде мадам Кан, казались ничтожными.

Янь Чжао Гэ пробормотал про себя:

– Это чем-то напоминает бесконечные магнитные бури, о которых ходят слухи.

Хотя он лично не видел их раньше, описание, которое Янь Чжао Гэ прочитал в текстах, было очень похоже на сцену, которая была перед ним в настоящее время. Когда он жил в алтаре филиала секты тусклой тьмы, он понял это из своих бесед с некоторыми из их боевых практиков. В королевском Тростниковом море было место, где обычно свирепствовали бесконечные магнитные бури, напоминающее природную печь небес и земли.

Там было бесчисленное множество опасностей, так что даже боевые святые могли легко погибнуть. Это стихийное бедствие оставило у других чувство беспокойства в том, что оно всегда приходит без какого-либо предварительного предупреждения. Приходит, когда захочет. Оно мгновенно поглотит бесчисленное множество жизней, и будет трудно сопротивляться или избежать его.

В то время как этот морской район содержал много редких сокровищ, которые было трудно найти в другом месте, большинство людей не осмеливалось проникать так глубоко, чтобы искать их. Слишком много экспертов погибло на этой опасной земле.

Даже если бы Вы были гегемоном региона, сверх-сверх-гением, после того, как вы вошли, ваша жизнь больше не принадлежала бы вам, потому что она была бы захвачена непостоянными небесами и землей. Спокойно оглядевшись, Янь Чжао Гэ задумался.

– Я слышал, что в настоящее время бесконечные магнитные бури достигают своего пика. Нет никакой спешки.

В представшей перед ним сцене бесконечные магнитные бури исчезали так же быстро, как и появились, очень быстро успокоившись. Поверхность океана снова стала неподвижной, как Мертвое море, и на ней не было ни единой ряби. Однако, став свидетелем огромной мощи бурь, Янь Чжао Гэ не смел нарушать эту тишину.

Теперь на спокойной океанской поверхности внезапно появился массивный вихрь, и морская вода мгновенно начала вращаться, расширяясь в своем окружении, открывая землю на самом дне океана. Янь Чжао Гэ прищурился. Внимательно присмотревшись, он увидел разрушенные остатки дворца, воздвигнутого на морском дне, со сломанными стенами и в весьма плачевном состоянии. Он казался древним и трагичным.

Хотя поврежденный дворец был не очень заметен, он сразу же привлек внимание Янь Чжао Гэ. Перед этим странным, необъятным очарованием было трудно устоять. Янь Чжао Гэ мог только чувствовать, что даже его душа вот-вот будет втянута в эту иллюзорную сцену, в этот полуразрушенный дворец.

Казалось, что дворец содержал в себе некую силу, которая могла игнорировать расстояние между пространством и разумом, непосредственно притягивая того, кто обращал на него

внимание прямо перед собой. Янь Чжао Гэ успокоил свой ум, внимательно вглядываясь. В большом зале, казалось, стояла длинная массивная коробка.

Вокруг ящика, сделанного из металла, циркулировал странный угольно-черный блеск, заставляя всех, кто смотрел на него, бессознательно погружаться внутрь. На нем были начертаны два древних иероглифа. Опознав их, лицо Янь Чжао Гэ невольно выразило удивление.

Глотая Небеса.

– Глотать Небеса…Пожирать Землю? – Янь Чжао Гэ улыбнулся, – Хе, интересно.

Сцены перед его глазами постепенно исчезали, и все возвращалось в темноту. Перед ним оставалась только пара неразличимых глаз. Янь Чжао Гэ спокойно встретил их. Мгновение спустя, пара глаз исчезла. Янь Чжао Гэ мысленно подсчитал, сколько прошло времени.

Затем его фигура покинула пожирающую землю горелку и вновь появилась на дне моря.

– Не может быть, чтобы ее взгляд случайно пронесся мимо, как только я выйду, верно, – подумал Янь Чжао Гэ, тщательно оценивая свое окружение.

Он мог чувствовать, что боевые практики активны в непосредственной близости, поскольку можно было почувствовать очень мощные ауры. Однако мадам Кан уже не было здесь. Как эксперт пятого уровня царства боевых святых, стадии божественности видения, она нуждалась в посещении многих мест. У нее не было времени, чтобы тратить его только на гроссмейстера боевых искусств.

Даже при том, что этот боевой гроссмейстер обладал чрезвычайно ужасающей силой, казалось, что его не найдут в таком состоянии. Так или иначе, Кан Цзиньюань на самом деле не умерла для Янь Чжао Гэ.

Мадам Кан ушла, но она явно не отказалась от поиска проблем для Янь Чжао Гэ. Боевые практики великой династии Сюань действовали во всех близлежащих районах моря, следя за передвижениями Янь Чжао Гэ. Как только его обнаружат, к нему, скорее всего, поспешат специалисты из пика, чтобы разобраться с ним.

– И все же эти люди ничего не смогут сделать, – улыбнулся Янь Чжао Гэ, начав движение.

После того, как он тонко и замысловато избегал многочисленных боевых практиков великой династии Сюань и прогрессировал некоторое время, Янь Чжао Гэ вызвал мириады драконьих дворцов еще раз, прыгнув внутрь. Однако именно в этот момент откуда-то издалека приблизилась мощная аура.

Это был меч-намерение текучего меча времени, который возник из Эона света Небесного Писания. Янь Чжао Гэ был довольно чувствителен к этому боевому искусству.

– Эй, не слишком ли много совпадений?